

**РАЗДЕЛ I
ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**

Part I. ISSUES OF THE EDUCATION QUALITY

DOI: 10.15372/PHE20180401

УДК 378+13

**КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
М. А. Абрамова¹, Е. В. Балганова² (Новосибирск, Россия)**

¹Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
marika24@yandex.ru

²Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
elena-balganova@mail.ru

Введение. Авторы на основе ретроспективного анализа тенденций по модернизации высшего образования обращаются к проблеме влияния трансформации общества на концептуальные изменения представления о качестве образования, а также стратегиях его обеспечения.

Методология и методика исследования основаны на эпистемологической интерпретации понятий «качество образования», «международное образовательное пространство», «общественное развитие» и «национальная поли-

© Абрамова М. А., Балганова Е. В., 2018

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564> E-mail: marika24@yandex.ru

Балганова Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры управления персоналом факультета государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5633-2416> E-mail: elena-balganova@mail.ru

Abramova Maria Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (630090, Novosibirsk, Nikolaeva St., 8).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564> E-mail: marika24@yandex.ru

Balganova Elena Vladimirovna – Senior Lecturer of the Chair of Personnel Management of the Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – a Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya St., 6).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5633-2416> E-mail: elena-balganova@mail.ru

тика». С практической точки зрения проанализирована Всемирная декларация о высшем образовании для XXI в. и российские федеральные законы об образовании.

Результаты исследования. В 1998 г. была подготовлена Всемирная декларация о высшем образовании для XXI в., где были отмечены основные факторы, обуславливающие модернизацию системы высшего образования в странах. Решение многих проблем правительства стран видели в усилении роли качественного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей. Механизмом реализации обозначенных стратегий должно было стать создание единого образовательного пространства, где усилилась бы мобильность как преподавателей, исследователей, так и студентов. Условием создания единого образовательного пространства стала унификация учебных программ. Таким образом, цель, поставленная Всемирной декларацией о высшем образовании для XXI в., вступала в противоречие с механизмом ее реализации, поскольку одной из задач стало содействие сохранению, расширению, развитию и распространению национальных и региональных, международных и исторических культур в условиях культурного плюрализма и разнообразия. То есть проблема сохранения культурного разнообразия в условиях приведения к единообразию учебных программ странами, подписавшими Болонскую декларацию, не способствовала решению обозначенной выше задачи. Вторым элементом механизма усиления единообразия стали международные рейтинги, в которых страны активно начали принимать участие, продолжая конкурировать, в том числе и в области образования и науки. Но критерии рейтингования, ориентированные на ранжирование высших учебных заведений, развивавшихся исторически в рамках англо-саксонской системы, привели к трансформации не только системы образования, но и науки в странах, где образование строилось на основе прусской модели.

Заключение. Страны, реформируя образование по требованиям изменившегося общества, сами оказались под влиянием последствий модернизируемой системы. Подмена обеспечения качества образования при сохранении уникальности образовательных ресурсов, погоня за выполнением формальных признаков актуализировали обсуждение профессиональным сообществом мер по повышению качества профессиональной подготовки выпускников вузов, что привело к необходимости пересмотра существующих принципов и подходов к обучению студентов.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, международное образовательное пространство, образование и наука в регионах, общественное развитие, национальная политика.

QUALITY OF HIGHER EDUCATION AS A DETERMINANT OF SOCIAL DEVELOPMENT

M. A. Abramova, E. V. Balganova (Novosibirsk, Russia)

¹Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
marika24@yandex.ru

²Siberian Institute of Management – a Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
elena-balganova@mail.ru

Introduction. The authors, on the basis of a retrospective analysis of trends in the modernization of higher education, address the problem of the impact of the transformation of society on the conceptual changes in the concept of quality of education, as well as strategies to ensure it.

The methodology and methods of the research are based on the epistemological interpretation of the concepts of «quality of education», «international educational space», «social development» and «national policy». The World Declaration on Higher Education for the 21st Century and the Russian federal education laws are analyzed from a practical point of view.

The results of the study. In 1998, the World Declaration on Higher Education for the XXI Century was prepared, where the main factors contributing to the modernization of the higher education system in the countries were noted. The solution of many problems was seen by governments in the strengthening of the role of quality higher education and research institutions, creating a critical mass of qualified and educated people. The mechanism for the implementation of these strategies was to create a single educational space, in which the mobility of teachers, researchers and students would increase. The condition for the creation of a single educational space was the unification of curricula. Thus, the task, set by the World Declaration on Higher Education for the Twenty-First Century, came into conflict with the mechanism of its implementation, since one of the tasks set in it was to promote the preservation, expansion, development and dissemination of national and regional, international and historical cultures in the context of cultural pluralism and diversity. That is, the task of preserving cultural diversity, in the context of the requirement to bring to uniformity the curricula by the countries that signed the Bologna Declaration, did not contribute to the solution of the above problem. The second element of the mechanism of increasing uniformity was the international rankings, in which countries actively began to participate, continuing to compete, including in the field of education and science. But the rating criteria focused on the ranking of higher education institutions, historically developed within the Anglo-Saxon system, led in countries, where education was based on the Prussian model, to the transformation of not only the education system, but also science.

Conclusion. The countries, reforming the education according to the requirements of a changed society, themselves came under the influence of the consequences of the modernized system. The substitution of ensuring the quality of education while maintaining the uniqueness of educational resources, the pursuit of the implementation of formal characteristics have made topical the discussion by the professional community on the measures to improve the quality of vocational

training of university graduates, which led to the need to revise existing principles and approaches to teaching students.

Key words: higher education, quality of education, international educational space, education and science in the regions, social development, national policy.

Введение. Во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI в., подготовленной еще в 1998 г., были отмечены основные факторы, обуславливающие модернизацию системы высшего образования [1]. Среди них указаны возросшая с 1960 по 1995 г. численность студентов во всех странах мира с 13 до 82 млн; увеличивающийся разрыв между промышленно развитыми и развивающимися странами, в особенности наименее развитыми, в отношении доступа к высшему образованию и научным исследованиям, а также в отношении ресурсов, выделяемых на них; усиливающееся социально-экономическое расслоение внутри самих стран, включая некоторые наиболее развитые и богатые страны. Решение обозначенных проблем виделось в усилении роли качественного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей. Было подчеркнуто, что «ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития на эндогенной основе, а развивающиеся и бедные страны не могут, помимо прочего, сократить разрыв между ними и промышленно развитыми странами» [1] без доступного качественного высшего образования. Таким образом, стратегическими путями сокращения разрывов были обозначены создание условий для совместного использования знаний, новых технологий и интенсификация международного сотрудничества в области образования и науки. Эти предложения не потеряли своей актуальности, что показало обсуждение стратегических путей развития науки и образования в Российской Федерации на Технопроме-2018 в г. Новосибирске, где собрались представители правительства РФ, органов власти Новосибирской области, РАН и СО РАН, а также ректоры университетов.

Методология и методика исследования. Механизм реализации обозначенных стратегий должна была запустить Болонская декларация, подписание которой обеспечивало странам вхождение в международное образовательное пространство [2]. Согласование учебных планов высших учебных заведений разными странами для соблюдения принципа единообразия [3], с одной стороны, позволило создать возможности для мобильности студентов, а с другой – вступило в противоречие с обозначенной в ст. 1 Всемирной декларации о высшем образовании задачей по «содействию помощи в понимании, интерпретации, сохранению, расширению, развитию и распространению национальных и региональ-

ных, международных и исторических культур в условиях культурного плюрализма и разнообразия» [1]. То есть задачей было сохранение культурного разнообразия, а результатом пересмотра учебных планов и стандартизации образования стало приведение их к единообразию без учета национальной специфики, что, безусловно, не давало однозначного решения задачи повышения качества высшего профессионального обучения, для чего отчасти и была создана Всемирная декларация о высшем образовании.

Вторым элементом механизма усиления единообразия стали международные рейтинги, в которых страны активно начали принимать участие, продолжая конкурировать, в том числе и в области образования и науки. Косвенно рейтингование предполагалось как один из методов влияния на стремление университетов повысить качество обучения, в том числе для привлечения более подготовленных абитуриентов из разных стран [4]. Но критерии рейтингования ориентированы на ранжирование высших учебных заведений, исторически развивавшиеся в рамках англо-саксонской системы. Прусская система была направлена на иные ценности и получение отсроченного результата – фундаментальной подготовки [5]. Вследствие этого в странах, где система образования строилась на традициях прусской модели, существование самостоятельно университетов и академий было оправдано. Поэтому задача участия в рейтингах и тем более вхождение в «Топ-100» в России, например, без объединения исторически существовавших отдельно университетов и учреждений науки, стало невозможным. Таким образом, трансформации, а точнее, попытке приведения к единообразию подверглась не только система образования, но и науки.

В этой связи неизменно встает вопрос о качестве высшего образования. Как мы его понимаем и на что направлен результат обучения, который мы хотим получить? Если он направлен на соответствие требованиям интеграции в рамках образовательного и научного пространства, то будет ли удовлетворять заказчиков в России, которыми отчасти являются работодатели, желающие получить специалистов, соответствующих их требованиям, а не требованиям международных рейтингов?

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под качеством образования понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов

образовательной программы» [6]. Таким образом, законодательно определено, что критерии оценки качества обучения определяются государством, работодателем и обучающимся.

Во многих публикациях (В. И. Байденко, В. А. Долятовский, И. А. Зимняя, Н. В. Наливайко [7; 8], Н. А. Селезнева и др.), нормативных документах [9– 13] и выступлениях политических и общественных деятелей [10; 11] именно качество образования ставится в основу развития инновационной экономики, определяет ее конкурентоспособность и темпы экономического роста государства. При этом ключевым условием достижения качества образования является обеспечение соответствия результата профессиональной подготовки выпускника требованиям всех заинтересованных сторон: общества, государства и рынка труда. Это направление государственной образовательной политики отражено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в которой в качестве приоритетного направления определено развитие системы профессионального образования для подготовки специалистов соответствующих требованиям инновационного общества путем планомерного «сближения сфер образования и труда» [12].

В Федеральной целевой программе развития профессионального образования на 2016–2020 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 [13] провозглашено создание и распространение структурных и технологических инноваций в высшем образовании, приводящих к совершенствованию моделей подготовки, модернизации образовательных программ, технологий и содержания образовательного процесса, что должно обеспечивать новое качество образования.

На государственном уровне принимаются меры по повышению качества подготовки путем внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), являющихся нормативным основанием определения качества подготовленности выпускника к профессиональной деятельности и основным системообразующим элементом образования; усиления влияния работодателей на образовательный процесс в вузах (участия их в разработке образовательных стандартов, реализации образовательных программ, диагностики и сертификации квалификации выпускников, в процедурах независимой системы оценки результатов обучения и образовательных программ и др.).

Так, для внедрения в процесс обучения высоких технологий в Новосибирском государственном педагогическом университете на факультете технологии и предпринимательства были пересмотрены компетенции, программы подготовки бакалавров, разработаны новые интегративные курсы, позволившие реализовать идею комплексного подхода

в образовании с использованием проектных технологий. Для усовершенствования процесса обучения привлекались работодатели, а также была организована система довузовской подготовки школьников по аддитивным технологиям, робототехнике, 3D-технологиям и прототипированию [14].

Принимаемые совместно с профессиональным сообществом меры по повышению качества профессиональной подготовки выпускников вузов [15] приводят к необходимости пересмотра существующих принципов и подходов к обучению студентов, в том числе к оптимизации содержания и технологий педагогического обеспечения образовательной деятельности.

Результаты исследования. Таким образом, государством уделяется особое внимание созданию организационно-правовых условий для участия работодателей в решении ключевых вопросов развития высшего образования. Это способствует большей открытости высшего образования, обновлению образовательных программ и содержания подготовки в соответствии с динамично меняющимися потребностями рынка труда. Так, в высших учебных заведениях совместно с работодателями осуществляется анализ приоритетных направлений подготовки и с учетом его результатов создаются программы непрерывного профессионального образования для решения задач региональной экономики, что обеспечивает востребованность выпускников на рынке труда и сохраняет человеческий потенциал в регионах России. Ознакомление с примерами трансформации учебных программ с учетом региональной специфики позволяет перенимать опыт высшим учебным заведениям из других регионов.

В результате такого взаимодействия в рамках российского образовательного пространства создаются условия не только для повышения качества высшего образования, но и положительных изменений в обществе. Усиливается тенденция по акцентированию внимания на решении социальных проблем путем использования в процессе подготовки технологий, обеспечивающих включение в учебный процесс не только предметного, но и социального контекста будущей профессиональной деятельности, что приводит к хорошим результатам. Так, во многих регионах России усиливается волонтерское движение, которое в большей степени поддерживается студентами, стремящимися внести свой вклад в решение социальных проблем и пытающихся найти новые возможности как для самореализации, так и для развития общества.

Заключение. Таким образом, постепенный пересмотр отношения к понятию «качество образования» в целом и «качество высшего образования» в частности приводит к снижению потребности в унификации

образовательных программ в России и слепом следовании формальным критериям оценки качества обучения, предложенным западными рейтинговыми системами. Новые стандарты позволяют выстраивать современные системы профессионального образования вокруг процессов повышения общекультурных и профессиональных компетенций выпускников. Показателем конкурентоспособности вуза на региональном рынке образовательных услуг становится широкий спектр образовательных программ высшего, послевузовского и дополнительного образования, усиление внимания к междисциплинарной подготовке кадров, обладающих требуемыми компетенциями. Таким образом, фактором, обуславливающим качество высшего образования в регионе, становится обеспечение возможностей по интеграции образования, науки и производства в процессе подготовки кадров и научно-исследовательских работ, что способствует достижению цели, улучшению условий обучения и повышению качества результата. Образование становится детерминирующим фактором развития региональных сообществ и, в конечном итоге, всего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Всемирная декларация** о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839539> (дата обращения: 05.03.2018).
2. **Болонская декларация**. Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russia.edu.ru> (дата обращения: 05.03.2018).
3. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации [Электронный ресурс]; приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 40. – URL: <http://base.garant.ru/6153160/> (дата обращения: 05.03.2018).
4. **Абрамова М. А., Крашенинников В. В.** Реформа высшего образования: от количества к качеству // Философия образования. – 2016. – № 2(65). – С. 44–52.
5. **Абрамова М. А., Крашенинников В. В., Либерска Х., Фарника М.** Трансляция культуры и/или развитие в деятельности: германо-российская и англо-саксонская модели образования // Философия образования. – 2015. – № 2(59). – С. 37–45.
6. **Об образовании** в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432 (дата обращения: 02.03.2018).
7. **Наливайко Н. В., Ушаков П. В., Ушакова Е. В.** Глобальный антропный кризис и ключевая роль образования в судьбах мира // Философия образования. – 2016. – № 1(64). – С. 15–34.
8. **Наливайко Н. В., Наливайко А. В.** Образование в современной России: геополитический аспект // Философия образования. – 2015. – № 4(61). – С. 126–134.
9. **Инновационная Россия – 2020** [Электронный ресурс]. Проект «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016# (дата обращения: 03.03.2018).

10. **Встреча Владимира Путина** с ректором Санкт-Петербургского государственного университета Николаем Кропачевым // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование». 18.01.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawinrussia.ru/node/221407> (дата обращения: 05.03.2018).
11. **Харин А. А.** Формирование инновационных интегрированных структур образования, науки и бизнеса: монография – Пенза: Изд-во Пенз. фил. РГУИТП, 2014. – 192 с.
12. **О Концепции** долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 05.03.2018).
13. **Федеральная** целевая программа развития профессионального образования на 2016–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71044750/> (дата обращения: 04.03.2018).
14. **Абрамова М. А., Каменев Р. В.** Высокие технологии в инновационном развитии высшего образования // *Философия образования*. – 2017. – № 4(73). – С. 153–163.
15. **Головина М. М.** Некоторые аспекты оценки эффективности вузов // *Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект: материалы Международной научно-практической конференции*. – Смоленск, 2015. – С. 256–264.

REFERENCES

1. **World Declaration on higher education for the twenty-first century: approaches and actions.** Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901839539> (accessed March 05, 2018). (In Russian)
2. **Bologna Declaration.** Ministry of education and science of the Russian Federation. Available at: <http://www.russia.edu.ru> (accessed March 05, 2018). (In Russian)
3. **Order № 40** of the Ministry of education and science of the Russian Federation of 15 February 2005 on the implementation of the Bologna Declaration in the higher professional education system of the Russian Federation. Available at: <http://base.garant.ru/6153160/> (accessed March 05, 2018). (In Russian)
4. **Abramova M. A., Krasheninnikov V. V.** Higher education reform: from quantity to quality. *Philosophy of Education*, 2016, no. 2(65), pp. 44–52. (In Russian)
5. **Abramova M. A., Krasheninnikov V. V., Liberska H., Farnika M.** Stream of culture and/or development activities: a German-Russian and Anglo-Saxon models of education. *Philosophy of Education*, 2015, no. 2(59), pp. 37–45. (In Russian)
6. **About education in the Russian Federation:** the Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ (edition of 31.12.2014). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432 (accessed March 03, 2018). (In Russian)
7. **Nalivayko N. V., Ushakov P. V., Ushakova E. V.** Global anthropological crisis and the key role of education in the fate of the world. *Philosophy of Education*, 2016, no. 1(64), pp. 15–34. (In Russian)
8. **Nalivaiko N. V., Nalivayko A. V.** Education in modern Russia: geopolitical aspects. *Philosophy of Education*, 2015, no. 4(61), pp. 126–134. (In Russian)
9. **Innovative Russia 2020.** Project «Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020». Available at:

- http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016# (accessed March 03, 2018). (In Russian)
10. **Vladimir Putin** met with Nikolai Kropachev, rector of St. Petersburg state University. Information and analytical journal «Political education». Available at: <http://lawinrussia.ru/node/221407> (accessed March 03, 2018).
 11. **Kharin A. A.** *Formation of innovative integrated structures of education, science and business*: monograph. Penza: Publishing House Penz. branch RGUIIP, 2014, 192 p. (In Russian)
 12. **About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020** (together with «The Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020»). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (accessed March 05, 2018). (In Russian)
 13. **The Federal** target program of development of professional education for 2016–2020 years is approved by the Decree of the RF Government dated May 23, 2015, no. 497. Available at: <http://base.garant.ru/71044750/> (accessed March 05, 2018). (In Russian)
 14. **Abramova M. A., Kamenev V. R.** High technology in the innovative development of higher education. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4(73), pp. 153–163. (In Russian)
 15. **Golovina M. M.** Some aspects of assessing the effectiveness of higher education institutions. *The economic and social problems of entrepreneurship development: regional aspect*: materials of the International scientific-practical conference. – Smolensk, 2015, pp. 14–19. (In Russian)

Received August 15, 2018

Поступила: 15.08.2018

Accepted by the editors November 11, 2018

Принята редакцией: 11.11.2018